

[16.10.2002] Пограничные споры – кратчайший путь к конфронтации и агрессии

Из интервью зав. отделом региональных проблем аппарата премьер-министра республики С.Аламанова:

...Переговоры по установлению, уточнению, определению кыргызско–узбекской границы ведутся третий год. В феврале будет три года. За это время из почти 1400 км общей границы мы изучили около 1000. Обсудили разногласия, сопоставили документы, обменялись мнениями. На сегодня мы смогли прийти к общему решению на 600 км. По остальным участкам идут трудные переговоры, детально рассматриваются позиции сторон.

...Наиболее жесткие споры ведутся в районах Ферганской долины. Что было predetermined исторически. В 20-е годы прошлого столетия, когда встал вопрос о создании союзных республик, возникла необходимость национально–территориального размежевания. При этом учитывалась плотность проживания того или иного этноса. Преобладание той или иной нации делало ее титульной.

Но когда эту работу начали проводить в Ферганской долине, то столкнулись с большими трудностями. Было крайне сложно определить, где какая нация преобладает. В результате получилась причудливая линия границы с такими замысловатыми изгибами и загогулинами, что она порой напоминает узор нашего ширдака. Это характерно и для кыргызско–таджикской границы.

В 1927 году ЦИК объявил мораторий на обсуждение вопроса о границах в Ферганской долине, надеясь положить таким образом конец разногласиям. Но жизнь брала свое. Приграничные колхозы и совхозы постоянно вступали в конфликты, оспаривая участки небольших размеров.

В 1955 году правительства двух республик, чтобы положить конец этим раздорам, решили узаконить границы по фактическому

землепользованию на 1 января 1955 г. Тогдашние главы правительств Киргизской и Узбекской ССР понимали, что по-другому решить этот вопрос просто нельзя. К сожалению, Верховные Советы республик это решение не утвердили. Создав тем самым своеобразную мину замедленного действия, которая стала срабатывать спустя 45 лет.

...Наши партнеры, ссылаясь на мировую практику, настаивают на том, что не следует смешивать вопросы о границах с водохозяйственными. Однако условия Ферганской долины свидетельствуют, что от этого нам не уйти. Узбекская сторона требует, чтобы мы передали водохранилище в их собственность, поскольку они частично компенсировали земли, затопленные им, и мы включили их в свою территорию.

Но тут есть очень большой вопрос. Когда рассматривалась возможность сооружения этого водохранилища, Узбекистан взял на себя обязательства построить левобережный Кампыраватский канал до Бургандинского массива севернее Соха. Он должен был оросить более 100 тысяч гектаров. Еще Узбекистан был обязан построить Сохское водохранилище, часть воды которого позволила бы ввести порядка 10 тысяч гектаров целинных земель. На тот момент была договоренность, что с вводом Андиганского водохранилища Кыргызстан улучшит водообеспеченность примерно на 150 тысяч гектаров, введет огромный массив новых земель. С экономической точки зрения все это было на тот период оправданно. Почему правительство Киргизской ССР и пошло на этот шаг. Но после ввода объекта все действия узбекской стороны по выполнению своих обязательств были прекращены.

Каков итог? Водоохранилище построено, действует, орошает узбекистанскую территорию. Мы отселили свое население с затопляемых земель. Сегодня по периметру водохранилища идет подтопление большого числа домов. И в завершение, мы не добавили к орошаемому клину ни одного гектара. Поэтому в решении этой проблемы мы не можем соглашаться на условия Узбекистана. Основные обязательства не выполнены. Мы в конечном итоге остались в большом убытке.

Корр. – Позицию Узбекистана в этом вопросе однозначно изложил президент И.Каримов на недавней встрече глав

центральноазиатских государств в Душанбе. Поливная вода не может быть товаром. Природный газ – это товар, а поливная вода – нет.

С.А..- Это позиция не только Каримова, но и лидеров всех государств в мире, находящихся ниже по течению рек. Я думаю, люди, которые так заявляют, хорошо понимают, что содержать водохранилища, плотины, водозаборные сооружения стоит немалых средств. Чтобы нормально орошать землю, надо воду подготовить. Ее надо собрать, а потом грамотно распределять. Если пустить все на самотек, то основной объем уйдет на сброс. Если бы не Токтогульское водохранилище, в летнее время воды Нарына не хватало бы ни Узбекистану, ни Казахстану. Это все прекрасно понимают. Но нет желания подойти к этому вопросу с точки зрения нормальных экономических взаимоотношений.

...Пограничники наших новообразовавшихся стран еще не являются ими в полном смысле этого слова. Нет у них понимания важности службы на границе как определяющей взаимоотношения государств. Если, скажем, корова пересекла границу, которая, кстати, еще не определена, пограничники воспринимают это как личную обиду и стреляют в корову, а заодно и в человека, который захотел перегнать ее домой. В этом случае пограничник не осознает себя в качестве человека, выполняющего государственную миссию. Он чувствует себя сторожем, охраняющим свой огород.

Подобные инциденты случаются на таджикско-узбекской границе. Но не следует возводить их в ранг межгосударственных отношений...

...За почти три года мы сделали меньше половины работы по делимитации кыргызско-узбекской границы. Причем делимитированы те участки, где граница проходит по горным хребтам и по тем долинным участкам, где не было особых разногласий. Когда же мы взялись за густонаселенные районы, возникла масса вопросов. Возможно, по большому счету, они не принципиальные, но затрагивают судьбы конкретных людей. Скажем, есть двory, которые делятся границей на две части. Есть семьи, ведущие общее хозяйство, но одни члены находятся в Узбекистане, другие – в Кыргызстане. Есть семьи, которые хотя и находятся в пределах одной территории, но их члены являются гражданами

разных государств.

...Есть в некоторых айылах такие узкие улочки, что арба одним колесом едет по территории Узбекистана, а другим – Кыргызстана. Как тут проводить границу? А сколько таких участков, где границей служат арыки или каналы. Как тут делить? Словом, пока вопросов куда больше, чем ответов. Так что работа тут предстоит сложная и долгая.

«Моя столица», 16 октября 2002